

Глава 32. Прощание

— Твою мать, — не сдержался Бянь Шэнцзянь. — Тут уже больше десяти тысяч просмотров?

Лу Шэнь выразительно покосился на него:

— Ребёнок же рядом.

— Кхм. — Шэнцзянь запнулся и тут же сменил тон на восторженный: — Ого! Ничего себе, неужели уже больше десяти тысяч просмотров?

— Угу. — Лу Шэнь накрыл ладонь Хуан Сяошу своей и крутанул колесико мышки.

Раздел комментариев, как и ожидалось, пылал:

[Пользователь 1]: Малышка, у тебя чудесный голос!

[Пользователь 2]: Как же ей тяжело... Ребята, в какой она больнице? Если рядом, хочу перевести денег на лечение.

[Пользователь 3]: Погодите, мне кажется, или у девочки раны на руках? Мне же не чудится?!

[Пользователь 4]: Точно, я тоже вижу!

[Пользователь 5]: Это что, домашнее насилие?!

— И что дальше?.. — Шэнцзянь замялся. — Каков план?

— Раздуть пожар, — отрезал Лу Шэнь. — А потом вызвать прессу.

— Слушай, — Шэнцзянь не выдержал, оттащил его в сторону и зашептал: — Почему просто не заявить в полицию? К чему все эти пляски с бубном, обходные пути и прочее?

— Разница огромная. У меня свой план, — Лу Шэнь покачал головой. — Полиция решит проблему лишь на время.

— В смысле? — Шэнцзянь нахмурился.

— Скоро я выложу точный адрес больницы и время, когда её дядя придёт оформлять

документы, — Лу Шэнь тоже понизил голос. — К тому моменту там уже должны быть и журналисты, и волонтеры из сети.

— Завтра в четыре дня? — Шэнцзянь всё ещё хмурился.

— Да. Это и есть ключ к исцелению её злобы.

— Ладно. — Шэнцзянь помедлил, затем обернулся к Хуан Сяошу. Та смотрела на них с явным испугом. — Ты запомнила, о чём мы говорили? Завтра в больнице не делай глупостей, не спорь. Мы во всём разберёмся.

— Я запомнила, — девочка кивнула, в её огромных глазах заблестели слёзы. — А мама...

— Тсс. — Лу Шэнь прижал палец к губам. — Поговорим снаружи.

Шэнцзянь покосился в сторону и заметил, что парень через пару столов от них снял наушники и с подозрением поглядывает в их сторону. Видимо, его смутило, что Сяошу оживленно беседует с пустотой.

— Мелкая, ты это с кем там разговариваешь? — крикнул он ей.

— Я... я сама с собой! — Хуан Сяошу среагировала мгновенно. Она обернулась и лучезарно улыбнулась: — Играй спокойно, братик, со мной всё хорошо!

— Ну ладно, — парень ещё раз окинул её сомневающимся взглядом и снова надел наушники.

— А ты сообразительная, — Шэнцзянь легонько щелкнул Сяошу по лбу. — Что теперь?

— Всё. Основные инструкции даны. — Лу Шэнь ещё раз проверил страницу и кивнул: — Ждём завтрашнего дня.

— Послушайте... — робко начала Сяошу, стараясь говорить так, чтобы слышали только они двое. — А дядю и тётю посадят в тюрьму?

— Что? — Шэнцзянь опешил.

— Ну... если завтра придет полиция... — Девочка закусила губу.

— Они совершили преступление, и закон их накажет, — мягко произнёс Лу Шэнь. — Сяошу, тебе нужно просто оставаться собой.

— Угу! — Сяошу энергично закивала, и сосед по компьютерному залу снова уставился на неё, как на привидение.

— Всё-таки... лучше уйти, — Лу Шэнь прикрыл ладонью лицо.

— Вы можете сходить со мной в парк ненадолго? — вдруг предложила Сяошу по дороге домой. В её голосе слышалось отчаянное желание. — Пожалуйста.

— Если вернёшься поздно, тётка не станет ругаться? — спросил Лу Шэнь.

— Не знаю... Да и плевать, — голос девочки стал глухим. — С тех пор как два года назад с папой и мамой случилась беда, со мной никто больше не играл.

— Идёт, — тут же согласился Шэнцзянь. — Во что хочешь играть?

Через несколько минут Хуан Сяошу уже с заливистым смехом носилась по траве наперегонки с другими детьми.

— Эй! Потихе, не упади! — крикнул Шэнцзянь, нахмурившись, но девочка даже не обернулась.

Хотя, если бы она обернулась сейчас — в её истинном облике — это было бы жуткое зрелище.

— Шэнцзянь, — внезапно позвал Лу Шэнь.

— А? — Тот повернулся, сохраняя дистанцию в пару шагов.

— Как ты себя чувствуешь в эти дни? — Лу Шэнь помедлил. — Нет ли... дискомфорта или чего-то подобного?

— Терпимо, — Шэнцзянь отвел взгляд и уставился вперед. — Но когда выберемся, я тебя точно прибью.

— Вот как, — Лу Шэнь усмехнулся. — А мне показалось, тебе по душе Сяошу.

— Потому что я в детстве был таким же, — Шэнцзянь оставался спокоен. — Я слишком хорошо понимаю, что она чувствует.

Лу Шэнь замер в изумлении.

— Честно скажу: если бы целью твоего задания была не она, я бы, наверное, уже сорвался, — Шэнцзянь посмотрел ему в глаза. — Я серьезно.

Лу Шэнь долго молчал, прежде чем тихо спросил:

— Расскажешь мне о своём детстве?

— И не надейся, — отрезал Шэнцзянь.

— Ну ладно. — Лу Шэнь пожал плечами. — Но дай угадаю: это как-то связано с твоей матерью?

— Слушай меня, Лу Шэнь, — Бянь Шэнцзянь выговаривал каждое слово отчетливо. — Как только мы выйдем, я сразу же переvedусь в другую школу. Даже не думай, что сможешь и дальше меня использовать.

— Клянусь, я больше никогда не использую тебя в тёмную, — Лу Шэнь запнулся, его голос зазвучал натянуто. — Я просто...

— Заткнись, не нужны мне твои оправдания. — Шэнцзянь прищурился и снова перевел взгляд на Хуан Сяошу, которая весело бегала под лучами солнца. — Чёрт... Чувствую себя так, будто и впрямь нянчусь с ребёнком.

Лу Шэнь опустил голову, он горько и мимолётно улыбнулся.

«Прости меня, Сань-гэ».

— Пришли? — Шэнцзянь заглянул в палату, где на койке лежала бледная, неподвижная женщина. Он заметно нервничал. — Разве эти два старых ублюдка не собирались оформить отказ сегодня?

— Подожди ещё немного, — Лу Шэнь сверился с часами. — Уже скоро.

Не успел Шэнцзянь поднять голову, как из глубины коридора донесся протяжный детский крик:

— Нет! Не надо!

— Началось, — Лу Шэнь мгновенно преобразился, он посмотрел стальным взглядом.

— Ох... — Шэнцзянь поморщился, заведя заплаканное лицо Хуан Сяошу. Голова пошла кругом: неужели всё, что они вчера вдалбливали ей, вылетело из головы за одну ночь?

— А ну заткнись! Ещё раз пикнешь — пожалеешь! — Старый ублюдок, которого они видели в прошлый раз, грубо тащил девочку за руку. — Я тебе сказал: денег в доме нет! Мы с тёткой только что подписали все бумаги, врач сейчас придёт!

— Вы врете! — закричала Сяошу.

— Паршивка! — Ублюдок замахнулся, он впал в ярость. — А ну не смей реветь!

— Твою ж мать... — Шэнцзянь стиснул зубы и гневно обернулся к Лу Шэню: — Где журналисты?!

— Сейчас будут.

— Эй! Вы кто такие?! Что вы тут делаете?! — внезапно донесся испуганный голос медсестры.

— Вон они! Там! — кто-то выкрикнул из толпы.

В коридор хлынул поток людей. Кто-то тащил тяжелые телекамеры, следом бежали студенты с охапками пакетов и сумок.

— Скажите, вы — приёмный отец Хуан Сяошу?

Старый ублюдок, всё ещё сжимавший воротник девочки, опешил от внезапно подsunутого к лицу микрофона:

— Вы... вы кто ещё такие?

— Мы получили информацию из достоверных источников. Говорят, вы присвоили имущество этой девочки и теперь хотите прекратить лечение её матери, которая находится в коме. Это правда? — Худенькая девушка в очках в черной оправе безжалостно тыкала микрофоном прямо в лицо мужчине. — Вы пришли подписывать отказ от госпитализации, верно?

— Что за... — Ублюдок замялся, но, видя камеры, побоялся распускать руки. — Откуда вы это взяли? А ну уберите камеры!

Оператор лишь презрительно хмыкнул, продолжая твердо держать объектив.

— Я сказал: не снимать! Слышишь?! — Мужчина мгновенно взорвался. — Это наше семейное

дело, вас, стервятников, оно не касается! Пошли вон отсюда!

— Дорогие зрители, — девушка тут же развернулась к камере. — Как вы видите, опекун Сяошу ведет себя крайне агрессивно. Сейчас мы пройдем в палату, чтобы провести более детальное интервью...

— Проваливайте! Вырубай это! — Ублюдок наотмашь ударил девушку по плечу. Оскалившись, он зарычал: — Только попробуйте пустить это в эфир — я всю вашу семейку перережу!

— Эй! Ты зачем дерешься?! — Девушка вскрикнула, в коридоре начался хаос.

— Сяошу, мы нашли тебя по посту в сети. — Несколько девушек опустили перед девочкой на корточки. Одна из них осторожно отодвинула ворот её платья и в ужасе ахнула: — Боже... Это кто тебя так?

Хуан Сяошу, ошеломленная происходящим, лишь через пару секунд смогла выдавить:

— Дядя...

— Это же невыносимо! — У длинноволосой девушки на глазах выступили слёзы. — Нужно звонить в полицию... Немедленно в полицию!

— Да! Пишите заявление! — поддержали остальные. Они начали доставать подарки из сумок.
— Сяошу, посмотри, что мы тебе купили. Тебе нравится?

— Нравится, — Сяошу осторожно приняла плюшевого мишку с кружевным бантиком. Она изо всех сил закусила губу, сдерживая рыдания. — Спасибо, сестрёнка...

— Не бойся, больше тебя никто не обидит, — девушка с состраданием прижала девочку к себе.
— Ты ещё совсем маленькая, мы все тебе поможем.

— Спасибо... Огромное спасибо. — Сяошу больше не могла держаться и разрыдалась в голос. — Спасибо, что вам не всё равно... Я думала, что в этом мире, кроме папы и мамы, я больше никому не нужна.

— Это не так. В мире много людей, которые тебя любят, — девушка крепко обнимала её. Затем она обернулась и с ненавистью посмотрела на дядю, который всё ещё препирался с оператором: — Готовься к тюрьме, мразь!

Услышав это, Сяошу вздрогнула:

— Если дядю посадят... я совсем останусь одна? Кто меня возьмёт?

— Найдётся кто-то, обязательно, — успокаивала её девушка. — Мы соберем деньги, а сегодняшний репортаж точно попадет в новости. О тебе узнает вся страна...

Шэнцзянь молча наблюдал за этой сценой. Прошло немало времени, прежде чем он тихо спросил:

— И это всё?

— Почти, — отозвался Лу Шэнь. — Но кульминация ещё впереди.

— Ещё не всё? Чего ещё ждать? — Шэнцзянь нахмурился. — Ты уверен, что мы сможем выбраться?

Лу Шэнь не успел ответить — в палате внезапно завыл пронзительный сигнал тревоги. Спорящие люди мгновенно затихли.

— Дорогу! — Мимо пронеслись врачи в масках. Один из них крикнул: — Это больница! Прекратите балаган! Охрана уже идет!

Они ворвались в палату и через мгновение выкатили каталку с матерью Хуан Сяошу.

— Срочно в реанимацию! Расступитесь!

— Мама... Мамочка! — Сяошу широко раскрыла глаза. Она хотела броситься к каталке, но девушки вовремя перехватили её. — Сяошу, стой!

— У пациентки внезапная сердечно-легочная недостаточность, — медсестра, вышедшая последней, вытирала пот со лба. В её взгляде читалось недоумение. — Странно... Никогда не видела, чтобы состояние в вегетативной коме так резко ухудшалось.

— Что происходит?! — Шэнцзянь мертвой хваткой вцепился в локоть Лу Шэня. — Ты же сказал, она не умрёт!

— Шэнцзянь, успокойся, — Лу Шэнь оставался невозмутимым. — Смерть — это константа. Даже если мы можем менять прошлое, этот момент изменить невозможно.

— О чем ты? — Шэнцзянь смотрел на него с нескрываемым ужасом. — Ты солгал мне... Снова, чёрт тебя дернул, солгал!

— Но даже если её мать умрёт в то же самое мгновение, значение этой смерти уже изменилось! — Голос Лу Шэня окреп. — Неужели ты не понимаешь? Хуан Сяошу боится вовсе не смерти матери!

— А... чего тогда? — Шэнцзянь судорожно вздохнул.

— Она боится, что у неё не хватит сил жить дальше после ухода матери. О ней никто не заботился, никто не замечал её боли. Вся её вера в жизнь держалась на этой тонкой ниточке, на матери в коме. С её уходом старая обида превратилась бы в ядовитую злобу, которая отравила бы всю её дальнейшую судьбу. Это и был корень её обиды.

— И что нам теперь делать? — голос Шэнцзяня охрип.

— Показать ей, что мир не так уж плох, — Лу Шэнь пристально посмотрел на него. — Мы сделали всё, чтобы люди заметили её. Теперь у неё есть мужество встретить потерю.

Шэнцзянь промолчал.

— Пора, — Лу Шэнь мягко взял его за руку. — Приготовься... Хочешь попрощаться с ней?

— Её обида... она ушла? — Шэнцзянь затуманенно посмотрел на него.

— Да. — В этот момент время словно замедлилось, растянулось. Шэнцзянь видел издали красную лампу над дверью операционной. Хуан Сяошу стояла под ней, окруженная людьми, и, опустив голову, беспрестанно вытирала слёзы.

— Сяошу, — тихо позвал Шэнцзянь.

Девочка вздрогнула. Словно почувствовав что-то, она вырвалась из объятий и побежала в их сторону:

— Братик!..

— Не бойся, — Шэнцзянь присел перед ней, стараясь говорить спокойно. — Смерть мамы — не твоя вина.

Он крепко сжал её ладони:

— Живи. Что бы ни случилось, старайся жить. Я знаю, тебе было очень больно, но мы приходим в этот мир, чтобы, даже познав всё уродливое, всё равно продолжать верить в красоту.

Хуан Сяошу смотрела на него с смутным пониманием.

— Время вышло, нам пора, — прошептал Лу Шэнь. Он положил руку на голову девочки и нежно погладил.

Когда он убрал ладонь, зажатый в ней магический талисман внезапно вспыхнул ярким пламенем и за мгновение рассыпался серым пеплом.

Лу Шэнь облегченно выдохнул:

— Обида рассеяна. Задание выполнено.

Шэнцзянь не успел вымолвить ни слова — всё его тело вдруг словно налилось свинцом и рухнуло вниз. Лицо Хуан Сяошу мгновенно размылось.

— Стой... — Он отчаянно пытался за что-то ухватиться, но знакомый приступ головокружения поглотил его сознание.

Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что сидит на траве у озера Вэймин. Вода была спокойной, на земле не осталось и следа крови. Тишина. Всё было так мирно, будто пережитое мгновение назад было лишь причудливым сном.

Но в следующую секунду там, где стоял обиженный дух, в небо поднялись крохотные искорки света. Они замерцали в ночном воздухе, похожие на осколки разбитых звёзд, и растаяли в свежем ветре.

— Она... ушла на перерождение? — хрипло спросил Шэнцзянь. Он всё ещё пребывал в каком-то оцепенении.

— Да, — Лу Шэнь закинул голову, провожая взглядом гаснущие искры. Он выглядел изможденным.

— Кхм... кхм... — Шэнцзянь внезапно согнулся в приступе кашля. Тело била мелкая дрожь.

— Что с тобой?! — Лу Шэнь тут же подскочил к нему, подхватывая за плечи. — Всё ещё кружится голова?

Шэнцзянь, только что вырвавшийся из чужого пространства-времени, не мог совладать с телом. Но в тот миг, когда он опустил голову, Лу Шэнь отчетливо увидел на его лице две дорожки слёз.

— Я... я по маме соскучился, — прошептал Шэнцзянь.

Прежде чем Лу Шэнь успел что-то ответить, парень закрыл глаза и потерял сознание.

<http://bllate.org/book/17573/1714093>